

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ 16 Іюня 1871 года.

О НАЧАЛѢ РАСКОЛА ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ПЕН- ЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Начало раскола въ предѣлахъ нынѣшней Пензенской Епархіи относится къ тому времени, когда по усмирѣніи раскольниковческаго бунта въ Соловецкой обители (1676 г.) и въ Москвѣ (1682 г.) правительство обнародовало строгія мѣры противъ раскола — отыскивать раскольниковъ, судить ихъ по правиламъ церковнымъ и, въ случаѣ нужды, предавать градскому суду, а воеводамъ оказывать въ

этомъ дѣлѣ всякое содѣйствіе духовенству (Акт. истор. V. № 93 и 10); тѣхъ, которые хулятъ св. Церковь, производить въ народѣ соблазнъ и мятель „по троезратному у казни допросу, буде не покорятся, жечь въ стругѣ,^(*) а раскаявшихся посылать въ монастыри подъ строгій надзоръ ("). Иабѣгая казни, раскольники разсѣивались всюду, гдѣ думали найти для себя безопасное убѣжище, и селились въ пустыняхъ Брынскихъ, Нижегородскихъ, на Дону, — бѣжали въ Сибирь, въ Крымъ, на Кавказъ, за границу польскую. — Въ царствованіе Петра великаго указъ 1716 года отмѣнилъ смертную казнь; но обложеніе всѣхъ раскольниковъ двойнымъ окладомъ было не менѣе ненавистно раскольникамъ. Къ этому присоединилась начавшіяся государственныя преобразованія, частыя рекрутскіе наборы, денежные налоги. Все это возбуждало неудовольствія не въ однихъ раскольникахъ, но и во всемъ, особенно ^{въ}простомъ, народѣ и подготовляло почву для раскола во всѣхъ обширныхъ предѣлахъ государства.

Нынешняя Пензенская губернія въ концѣ XVII столѣтія болѣею частью была еще покрыта густыми, непроходимыми лѣсами и легко давала убѣжище стремившимся изъ центра къ окраинамъ Россіи раскольникамъ и всякаго рода людямъ голутвеннымъ, бездомнымъ скитальцамъ; и вотъ одни изъ нихъ съ своими семействами селились въ глуши лѣсовъ, особенно на земляхъ монастырскихъ (");

(*) Указъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 7 Апр. 1685 г.

(**) Вор. Лѣтоп. 1856 г. стр. 17.

другіе, одиночныя, поступали на житіе въ дѣшніе монастыри: третьи мимоходомъ свѣдали расколъ между крестьянствомъ и даже дворянствомъ и духовенствомъ.

Саранскій уѣздъ, какъ ближайшій къ Чернораменскимъ лѣсамъ Балахновскаго уѣзда Нижегородской губерніи, въ самомъ началѣ раскола заселеннымъ верженскими скитами, едвали не прежде другихъ Пензенскихъ мѣстностей познакомился съ расколомъ. Сынъ помѣщика Саранскаго уѣзда села Левина, Василій Андреевъ Левинъ, въ послѣдствіи монахъ Варлаамъ, учась грамотѣ у своего приходскаго дьячка, познакомился съ священникомъ Иваномъ Степановымъ и отъ него научился слагать для крестнаго знаменія „большой перестъ съ двумя меньшими“, т. е. креститься по раскольнически; отъ него же впервые услышалъ сужденія о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Петра I, согласныя съ мнѣніями и сужденіями тогдашнихъ раскольниковъ. А крестьяне того села рассказывали своему молодому барину, какъ ихъ соотаварица, два брата *Соболяки* были схвачены изъ деревни за расколъ и сожжены въ Москвѣ, по распоряженію Епископа Нижегородскаго Питирима (*). Это было въ концѣ XVII столѣтія. Значить здѣсь расколъ уже существовалъ не только между крестьянами, но и самымъ духовенствомъ. Дальѣйшая исторія жизни Василя, въ монашествѣ Варлаама, Левина свидѣлствуетъ, что и самые Пензенскіе монастыри не совсѣмъ были чужды раскола.

Верстахъ въ 6-ти или болѣе отъ Пензы, въ большомъ

(*) П. Е. В. 1866 г. стр. 372 — 332. Раскол. 3
XVIII ст. Есипова.

Сурскомъ лѣсу, находился мужескій Предтечевъ монастырь (*). Монастырь этотъ имѣлъ явныхъ и тайныхъ раскольниковъ (**) и, какъ говорить мѣстное преданіе, велъ сношенія съ знаменитымъ Соловецкимъ монастыремъ по дѣламъ раскола (***). Въ этотъ — то монастырь въ 1722 году явился упомянутый выше Василій Левинъ, уже въ званіи отставнаго капитана. Игуменъ Θεодосій, управлявшій монастыремъ, принялъ его, построилъ въ монашество съ именемъ Варлаама и далъ ему въ руководители старца Іова, человека простодушнаго и довѣрчиваго. Но старецъ Іовъ скоро самъ сдѣлался ученикомъ своего ученика Варлаама. Послѣдній постоянно говорилъ ему объ Антихристѣ, который будто воцарился въ лицѣ Императора Петра, что скоро монаховъ заставятъ ѣсть мясо, будутъ всѣхъ клеймить, сдирать съ образовъ оклады, да и самые образа уничтожать. Мало сего. Свои мысли Левинъ началъ распространять и между другими монахами, а наконецъ, ища болѣе просторнаго поля для своей дѣятельности, 19-го Марта, въ базарный день, пришелъ въ городъ Пензу, влезъ на плоскую крышу одной изъ мясныхъ лавокъ и торжественно возгласилъ „слово и дѣло.“ Сначала народъ разбѣжался, услышавъ это страшное потому времени слово; но потомъ болѣе смѣлые начали прислушиваться къ проповѣднику и выслушали отъ

(*) Иерар. Амвр. т. V. стр. 463.

(**) П. Е. В. 1867 г. стр. 331.

(***) Рукопись елѣнца Ив. Ив. Каргаполова, на которую мы ссылались въ статьѣ объ иконахъ Спасителя и Божіей Матери. П.Е. В. 1870 г. № 14 стр. 441.

него, что „Царь Петръ Алексѣевичъ не Царь, а антихристъ, что онъ весь народъ мужескаго и женскаго пола будетъ печатать“ и т. под. Въ народѣ произошло смятеніе. Многіе повѣрили Левину и съ толками объ ужасномъ времени антихриста разошлись по домамъ. Но не всѣ были такъ легкомысленны. Нашелся гражданинъ, мѣщанинъ Ѳеодоръ Семеновъ Каменщиковъ, который немедленно довелъ начальству о случившемся. Въ слѣдствіе этого Предтечевъ монастырь былъ окруженъ военною силою, взятъ и разрушенъ; монахи разбѣжались въ другіе ближайшіе монастыри — Саранскій, Симанскій, Санакарскій, Саровскій; а остальные, будучи переловлены, въ числѣ 24-хъ чернецевъ и 4-хъ бѣльцевъ, переселены въ Пензенскій Спасопретображенскій монастырь: сюда же перенесена утварь, ризница, казна и все прочее достояніе монастырское: монастырь уничтоженъ. Это было въ началѣ 1723 года (*). Монахъ Варлаамъ Левинъ былъ отвезенъ въ Москву и тамъ казненъ; имъ оговорены были въ сочувствіи къ его мыслямъ два попа и два монаха, которые такъ же казнены въ Пензѣ. Здѣсь въ городѣ, въ шести саженахъ отъ колокольни Николаевской церкви, на каменномъ столпѣ была поставлена голова Варлаама, привезенная изъ Москвы, а около ея головы прочихъ каз-

(*) См. Пенз. Еп. В. 1866 г. статья: „Монахъ Варлаамъ Левинъ.“ Статья эта составлена по свидѣніямъ, собраннымъ Есиповымъ въ кн. „Раскольниковыя дѣла XVIII столѣтія. Авторъ пользовался и нашею рукописью старца Ив. Ив. Барганолова.

ненных преступниковъ. Головы эти оставались здѣсь до самаго времени Пугачева (*).

Итакъ первая сѣмена раскола занесены къ намъ, по всей вѣроятности, изъ керженскихъ скитовъ и проходившими въ родѣ монаха Левина, который заимствовалъ первую повѣсть о расколѣ отъ своего приходскаго попа, развивъ ихъ до крайней степени изувѣрства во время своихъ походовъ въ военной службѣ. Керженцы, какъ увидимъ ниже, влияли духомъ раскола не на одинъ ближайшій къ нимъ Сиренскій уѣздъ, но и на другіе города и уѣзды выѣшней Пензенской губерніи. Не малая доля участія въ насажденіи раскола особенно въ Наровчатскомъ, в другихъ сѣжныхъ уѣздахъ, принадлежитъ раскольникамъ Тамбовской губерніи.

Въ Тамбовской губерніи бѣжавшіе изъ Москвы отъ преслѣдованій правительства раскольники въ самомъ началѣ раскола разсѣлились при рѣкѣ Студенецѣ, гдѣ въ послѣдствіи образовалось экономическое село *Спаске*, что нынѣ городъ Спасскъ, а такъ же въ дворцовомъ селѣ *Моритѣ*, нынѣ городъ Моршанскъ (**). Въ 1688 году 500 человекъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, подъ предводительствомъ Козмы Козого, съ рѣки Медвѣдицы, ушли въ Тамбовскую провинцію и укрѣпились между Тамбовомъ и Козловомъ. Къ нимъ собралось много раскольниковъ

(*) Известный Пензѣ старецъ іеромонахъ Іона, скончавшійся лѣтъ 16 назадъ, рассказывалъ, что онъ видѣлъ и помнить эти головы на столѣхъ близъ Николаевской церкви.

(**) Тамб. Епар. Вѣд. 1863 г. стр. 483.

и изъ другихъ мѣстъ. Изъ своего укрѣпленнаго городка они производили разбои и пропагандировали по окрестнымъ мѣстамъ. И хотя по повелѣнію царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Казацкій Атаманъ Мещеряковъ скоро разрушилъ это гнѣздо раскола военною силою (*), но пропаганда его не могла остаться безъ всякихъ слѣдовъ. Изъ этихъ — то мѣстностей первоначально, по всей вѣроятности, и занесенъ расколъ въ наши уѣзды Наровчатскій, Керенскій, Домовскій и Чембарскій. Слѣдующій фактъ вполне подтверждаетъ наше мнѣніе.

Въ 1710 году чрезъ село Шиловку, Наровчатскаго, а въ то время Домовскаго уѣзда, проѣзжалъ Тамбовскій дворянинъ Ігнатій Ивановъ и остановился на ночлегъ у священника Аврамія Цланова. Вечеромъ между разговорами зашла рѣчь о перестосложеніи для крестнаго знаменія. Дворянинъ Ивановъ началъ доказывать неправомерность употребленія священникомъ перестосложенія и въ доказательство досталъ изъ своего дорожнаго багажа псалтирь, печатанную при патріархѣ Іосифѣ, и указалъ въ ней, какъ надобно слагать переты для молитвы. Доказательство изъ печатной книги какъ нельзя болѣе подѣйствовало на необразованнаго священника и онъ рѣшился перемѣнить прежнее свое трехперстное сложеніе (перстовъ) на двухперстное. За тѣмъ рѣчь обратилась на другія вѣровновѣдныя разности между расколомъ и православіемъ; и въ концѣ концовъ дворянинъ Ивановъ, пріѣхавшій къ православному священнику, оставилъ его раскольниковомъ, или

(*) Собр. Гос. грам. IV т. № 129 стр. 183,

ство, жилъ какъ крестьянинъ полтора года, платя двой-
ной оброкъ наравнѣ съ другими раскольниками. Нужда
раскольниковъ въ священникахъ заставила ихъ уговорить
Аврамія священнодѣйствовать: и вотъ онъ, принявши спра-
ву отъ Іеромонаха Сафотіевскаго толка Варѣоломея, яв-
ляется въ полной формѣ раскольниковъго попа, въ продол-
женіе семи лѣтъ совершаетъ всякое священнослуженіе,
крестить младенцевъ и погребаетъ умершихъ по Кержен-
скимъ кельямъ. Въ 1719 году священникъ села Пафнутье-
ва, къ которому приходомъ приписана была деревня Ключи,
поймалъ его и сvezъ въ Печку къ Епископу Пятири-
му. Пытка „въ стряскѣ“ наказаніе кнутомъ, вынутіе
ноздрей и ссылка на каторжную работу въ С.Петербургъ
не образумили изуѣра. Въ Москвѣ, чрезъ которую про-
возили его, онъ бѣжалъ и, укрываясь до 1720 года, сно-
ва священнодѣйствовалъ; но въ Октябрѣ этого года, опять
схваченный, отправленъ былъ въ Петербургъ. Здѣсь послѣ
допросовъ въ тайной канцеляріи, Аврамій объявилъ раская-
ніе, былъ увѣщанъ и наставляемъ въ православіи
Александровскаго монастыря Архимандритомъ Теодо-
сіемъ и заключенъ въ означенный монастырь для исправ-
ленія (*). Дальнѣйшая судьба Аврамія, прозваннаго ра-
скольниками патриархомъ, неизвестна.

Такими путями первоначально проникалъ расколъ въ пре-
дѣлы нынѣшней Пензенской губерніи. Въ послѣдствіи на
юго-востокѣ отъ епархіальной границы образовалось новое

(*) Раскол. дѣла XVIII ст., извлечен. изъ дѣлъ Преобр.
Пр. и тайн. канц. Есиновымъ. 1861 г. ч. 1. стр. 618 и сл.

своихъ заблужденій; и въ это — то время они положили прочное начало раскола въ Городищенскомъ уѣздѣ. Въ селѣ Нижнемъ Шкафтѣ мѣстное преданіе начало раскола именно относитъ къ сему времени. Въ послѣдствіи, когда Иргизскіе скиты сдѣлались сильны и славны, они разсылали своихъ монаховъ съ пропагандою раскола и въ другіе уѣзды выѣздившей Пензенской губерніи, принимали къ себѣ отъ насъ бѣглыхъ поповъ, и въ свою очередь снабжали ими раскольникескія наши села и деревни. Характеръ раскола въ Городищенскомъ уѣздѣ, а отчасти и нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ нашихъ, именно таковъ, каковымъ онъ образовался на Иргизѣ. Иргизскіе раскольники, сохраняя обрядности, сходныя съ Вѣтковскими, доселѣ не принимаютъ священства Австрійскаго или Бѣлокриницкаго и всегда держались только бѣгловсвятчества; но если бѣглыхъ поповъ не достаетъ у нихъ, они избираютъ какого-либо крестьянина — начетчика, совершаютъ надъ нимъ *исправу*, подобно, какъ *испрамлиютъ* перебѣгающихъ къ нимъ отъ православія поповъ, и за тѣмъ уполномочиваютъ его совершать у нихъ духовныя требы — крещенія, погребенія, вѣчанія, молитвованія и отправлять утреню, вечерню и часы. Эти самодѣльные попы обыкновенно называются у нихъ наставниками. Кромѣ того у Иргизскихъ раскольниковъ есть и еще особенности, которыми они отличаются отъ раскольниковъ другихъ бѣглопоповщинскихъ толковъ: таково „скитское покаяніе, которое они употребляютъ вмѣсто таинства исповѣди, и *сакраментъ*, т. е. причащеніе, изобрѣтенное Иргизскимъ расколоучителемъ Константиномъ (*). Всѣ эти особенности отлича-

(*) Константинъ Ильичъ. Онъ приготовлялъ особеннаго

ють и нашихъ поповцевъ Городищенскаго и нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ.

Что касается до раскола безпоповщинскаго толку, онъ принесенъ къ намъ изъ Москвы и другихъ сѣверныхъ губерній, частію переселенцами изъ богатыхъ помѣщичьихъ имѣній, зараженныхъ расколомъ, частію пропагандистами, пріѣзжавшими въ Пензенскій край съ единственною цѣлію пропаганды. Появленіе безпоповщинскаго толка въ предѣлахъ Пензенской губерніи принадлежитъ къ половинѣ прошедшаго столѣтія, или даже къ позднѣйшему времени. Молоканство занесено къ намъ изъ предѣловъ Тамбовскихъ ближайшими сотрудниками Уклеина, основателя Тамбовскаго молоканства (**).

Прот. Іаковъ Бурлуцкій.

рода калачъ, испеченный изъ чистой муки и дрожевой, небесной воды, и разрывъ его на мелкіе кусочки, сушилъ и этимъ причащала желающихъ.

(**) Семенъ Матафевъ Уклеинъ, выработавшій изъ духоборства молоканство, крестьянинъ тамбовскаго уѣзда, селъ Уварова основалъ молоканство, и проповѣдывалъ оное лично или чрезъ своихъ послѣдователей въ губерніяхъ тамбовской, Саратовской, Воронежской, Пензенской, на Дону, въ Астрахани и Екатеринославѣ въ восьмидесятихъ годахъ XVIII столѣтія.

Почему крестьянинъ плохо интересуется школой?

Вотъ вопросъ, который издавна занимаетъ людей, вполнѣ дорожащихъ народнымъ образованіемъ, и который еще и до сего времени не пришелъ къ окончательной развязкѣ. Занимаясь въ училищѣ, и всматриваясь въ отношеніе крестьянъ къ школѣ, я тоже, по примѣру прочихъ смертныхъ, недоумѣвалъ о томъ, почему мужичекъ плохо долюбиваетъ школу, тѣмъ болѣе, что во 1-хъ крестьянинъ за ученіе не платитъ ничего (наше училище содержится на счетъ земства); во 2-хъ учебныя пособія мальчаку даются даромъ, въ 3-хъ помѣщеніе школы спокойное; въ 4-хъ ученіе идетъ въ продолженіе года непрерывно; школа посѣщается наставникомъ аккуратно въ продолженіе всего года. Вдобавокъ самъ крестьянинъ поучиться уму — разуму тоже не прочь. Онъ крѣпко вѣруетъ въ пословицу, что „ученье свѣтъ, а неученье тьма.“ Въ моемъ приходѣ принялись за грамотность даже взрослые дѣвцы, что въ прежнее время считалось рѣдкостью. А нынѣ эти дѣвцы учатся по своему желанію и непременно помимо школы. Словомъ жажда грамотности въ простолюдицѣ неоспорима. Посмотрите на крестьянина въ церкви, съ какою охотою слушаетъ онъ всякое слово, сказанное священникомъ съ кафедры, и вы убѣдитесь вполнѣ, что жатва многа и вельми многа, да жаль, что на этой дѣйственной почвѣ дѣлателей — то мало. Школьное дѣло повидимому вещь не хитрая, но это вѣдь только повидимому;

ные учебники не располагают крестьянина въ пользу школы: новыя азбучки и Родное Слово совершенно не во вкусъ сѣльского люда. Для него всего пріятѣе книги съ религіозно — нравственнымъ содержаніемъ, чѣмъ новыя курсы гражданской грамоты. По этому — то „букварь для обученія юнѣшества церковному и гражданскому чтенію“ мужичку нравится лучше, чѣмъ азбучки съ картинками, въ конхѣ надъ *а* нарисованъ арабъ, надъ *е* венеціанскій танецъ...., въ букварѣ же онъ читаетъ: ангель, Богъ, Владыка, Господь и проч; точно также и часословъ съ псалтирю не охотно мѣняетъ на Родное Слово, гдѣ онъ изучаетъ стишки, сказки, пѣсенки и тому под. — „Чему ихъ тамъ учать? — разсуждаютъ мужички про школу, — такъ пустякамъ! пѣснь — то ,ребята и такъ поютъ, безъ ученія. Въ вышѣвшихъ — то ,книжкахъ Богъ знаетъ, что написано! чему тамъ научиться? одному баловству и только! Да и азамъ — ,то учать, не знай, по каковски. Пускай же ребята наша ,учатся по старому.“ — И вотъ съ появленіемъ новой методы болѣе половины учениковъ потекли просвѣщаться къ велейницамъ, дьячку и т. под. не прошеннымъ наставникамъ, у которыхъ процвѣтаютъ по прежнему и псалтири и часословы. Что же касается до волостныхъ правленій, то эти придерживающія власти совершенно равнодушны къ училищу и ни однимъ перстомъ не помогаютъ народному образованію; эти люди готовы скорѣе закрыть училище, чѣмъ продлить его существованіе, — и не удивительно. У невѣжды и взглядъ на науку невѣжественный. Послѣ сего извольте извертываться между двухъ огней: одни во что — бы — то ни стало, хотятъ ввести

методъ новый, а другіе ни какъ не хотятъ разстаться съ старымъ. Насильно же человѣку ничего не навяжешь. Наука — не ниво, въ ротъ не вольешь, говорить пословица. Такимъ — то образомъ трудно прививаются къ крестьянству и другія полезныя въ дѣлѣ образованія народомѣры, — въ родѣ воскресныхъ бесѣдъ и праходскихъ попечительствъ. И не диво: не подготовивши почвы, не сѣять. Что же остается дѣлать, чтобы крестьянинъ полюбилъ школу, устроенную на новыхъ началахъ? Гдѣ отыскать золотую середину? А вотъ гдѣ: нужно передѣлать и букварь и Родное Слово или другое какое руководство для чтенія такъ, чтобы они нравились крестьянину, были проiakнуты религіозно — нравственнымъ содержаніемъ, чтобы отъ мальчика, пришедшаго домой, отецъ послушавъ что — нибудь и назидательное. Еще желательно, чтобы гражданская печать не была преобладающей въ ущербъ церковной. Пусть букварь и Руководство для чтенія будутъ украшены и картинками, но безъ вениціанскихъ танцевъ, безъ жрецовъ и неутуновъ. Въмѣсто араба пусть будетъ нарисованъ Ангелъ, вмѣсто бесѣдни — Богородица, вмѣсто Геркулеса — Господь, словомъ пусть картинны тоже будутъ религіозно — нравственнаго характера, — это будетъ пріятнѣе и полезнѣе для крестьянина. Можетъ быть, онъ тогда добѣрчивѣе будетъ къ школѣ и перестанетъ ходить къ непрошеннымъ наставникамъ.

Священникъ Алексій Гроздовъ.

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ.

Христианство, освѣтивъ человѣчеству путь умственнаго и нравственнаго преуспѣянія, дало ему изъ своего священнаго законодательства благотворныя начала и для законодательства гражданскаго. Скрѣпило союзъ гражданского общества священными узами любви, какъ между членами одного тѣла Христова. Само, вышедши изъ святаго семейства, оно освятило и семейныя отношенія людей, возставило естественный законъ единства, оградило чистоту и неразрывность брака, ограничило грубый произволъ главы семейства, дало силу и значеніе кѣжному голосу супруги и матери.

Прежде нежели представимъ идеаль христіанской семьи, мы считаемъ нужнымъ, хотя въ краткихъ чертахъ, исторически прослѣдить положеніе женщины и вмѣстѣ семьи въ мірѣ дохристіанскомъ на Востокѣ и въ Европѣ. И прежде всего коснемся брака. Здѣсь мы находимъ, что бракъ на Востокѣ, съ незапамятныхъ временъ, существовалъ въ формѣ полигаміи. Почти всѣ восточныя народы имѣютъ одинаковый характеръ брака. Цѣль брака не въ немъ самомъ, а въ продолженіи рода, въ продолженіи многочисленнаго потомства, которое бы возносило молитвы и совершало жертвы за усопшихъ родственниковъ, и тѣмъ открывало бы нѣкій путь къ вѣчному блаженству: чтобы дѣти воздавали почтеніе и поклоненіе отцамъ своимъ отцамъ и сами, въ свою очередь, произвели бы на свѣтъ дѣтей съ тою же цѣлю. Этотъ изгладъ на бракъ долженъ былъ естественнымъ образомъ явиться на Восто-

ней. Ману говоритъ только, что имя ея (*) должно быть легкое и плавное для произношенія; вотъ все, что требуетъ для нея законодатель. Она, какъ не прошенная гостя, появляется на свѣтъ. Въ Индіи мать, имѣвшая только дочерей, могла быть оставлена мужемъ, на одиннадцатомъ году супружеской жизни; имѣвшая же сына не могла быть удалена безъ законныхъ причинъ никогда (**). Тотъ же взглядъ на дочь и въ Китаѣ. Поклоненіе отцамъ, — эта главная, священная обязанность дѣтей — принадлежать только сыновьямъ. Откуда происходитъ, что рожденіе дочери въ Китаѣ считается несчастіемъ для отца, и китаецъ оскорбляется, если кто нибудь спроситъ его, имѣетъ ли онъ дочерей.

Итакъ сама религія, которая на Востокѣ есть вмѣстѣ и законъ гражданскій, считаетъ женщину ниже мужчины. Этотъ взглядъ на женщину опредѣляетъ ея положеніе: никакихъ правъ въ домѣ отца она не имѣетъ, все, что не пріобрѣтаетъ она, принадлежитъ ему. Правда, этому призванію отца подвергаются одинаково какъ дочь, такъ и сынъ. Но сынъ можетъ послѣ смерти отца получить наслѣдство, или пріобрѣсти имущественную самостоятельность, дочь же лишена и этой надежды. По закону Ману, послѣ смерти отца, получаютъ наслѣдство его сыновья, за тѣмъ внуки, правнуки, и только за недостаткомъ этихъ лицъ, наследуютъ дочери.

По Моисееву законодательству, за недостаткомъ брать-

(*) Законы Ману, Кн. 11, V. 33.

(**) Lois de Manou, LX. IX. V. 81.

ея, дочь призывалась къ наслѣдству. Но это наслѣдство, если оно состояла въ поземельной собственности, соединялось для нея съ запрещеніемъ выхода замужъ въ другое коѣно. По китайскому и мусульманскому законодательствамъ, сестра устранивается братьями отъ наслѣдства. Едва достигнетъ дѣвушка на Востокъ достаточнаго физическаго развитія, отецъ распоряжается судьбою ея безъ участія ея воли. Женщина составляла собственность отца, брата; она не имѣла ни какаго гражданскаго положенія. Законъ Ману говоритъ: „женщина въ дѣтствѣ зависитъ отъ отца, въ юности отъ мужа, по кончинѣ мужа отъ своихъ сыновей; а нѣтъ сыновей отъ ближайшихъ мужниныхъ родственниковъ; такъ какъ женщины не слѣдъ распоряжаться по своей волѣ ('). Назначеніе ея только раждать дѣтей, и, чѣмъ ранѣе выполнить она свое назначеніе, тѣмъ лучше“. Здѣсь она является вещію, рабою, обязанною удовлетворять только прихотямъ грубой натуры своего повелителя и безусловно исполнять его приказанія. Ману предписываетъ женѣ чтить мужа, какъ бога. Не любви онъ требуетъ отъ нея, а только глубокаго повиновенія и подчиненія своему мужу. Она должна стоять, когда стоитъ ея мужъ, и только съ его позволенія можетъ сѣсть за столъ вмѣстѣ съ нимъ. Мужъ могъ прогнать ее подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ: по причинѣ завистливаго и недовѣрчиваго характера, неодолимой ненависти и проч. Собственности не имѣетъ восточная женщина. Все пріобрѣтенное ею принадлежитъ

(') Законы Ману, V. 147, 148.

только мужу. Одно только Еврейское законодательство призвало право женщины имѣть собственность, впрочемъ въ весьма ограниченномъ видѣ. Происхожденіе этой собственности слѣдующее: плата за жену сначала шла въ пользу отца или брата невесты, а потомъ платима была ей самой при заключеніи брака. Сверхъ того родственники невесты дѣлали ей подарки при обрученіи и на свадьбѣ. Плата и подарки составляли приданое жены (*). Мужъ пользовался вполне этимъ приданымъ, и послѣ смерти наследовалъ въ немъ. Въ случаѣ же развода, жена получала свою собственность и могла ею распоряжаться, за исключеніемъ доли для дѣтей. Совершенно завися отъ мужа, она не пользуется никакими правами и какъ мать. Роль ея совершенно пассивна. Вездѣ въ законѣ говорится: „отецъ, обѣщающій свою дочь жениху.“ Имя матери даже не упоминается.... (**). Таково было положеніе женщины и таковы вообще были семейныя отношенія на Востокѣ, исключая Евреевъ. Женщина здѣсь была женою и матерію, въ полномъ значеніи этого слова; она принимала живое участіе во всемъ, что касалось дѣтей и судьбы семейства вообще. Времена патриархальныя представляютъ намъ довольно свѣтлую картину семейныхъ отношеній. Видимъ, что здѣсь члены семьи связаны съ своею главою, патриархомъ, не одною только обязанности безусловнаго повиновенія, но и нравственною, сердечною привязанностію. Такое счастливое положеніе женщины

(*) Бытія XXIX.

(**) Моисей, Нр. III, V. 27, 29, 30, 31.

патріархальнаго быта можетъ объясняться, конечно, самыми условіями тогдашней жизни. Одинаковыя для всѣхъ нужды, одинаковыя потребности, одинаковый образъ жизни, по необходимости связывали членовъ семьи и ставили мужчину и женщину почти на ровную степень. Но вотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ жизнь изъ кочевой переходитъ въ осѣдлую, другой видъ принимаетъ и жизнь семейная. Здѣсь на мѣсто простыхъ, патріархальныхъ отношеній, быстро выступаетъ деспотизмъ мужчины, перенесенный, какъ кажется, въ жизнь семейную изъ гражданской. Вмѣстѣ съ этимъ началось и нравственное паденіе женщины. Такою она была дѣйствительно на Востокѣ, исключая, какъ мы сказали, только Евреевъ. Обращаясь къ прошедшему, вездѣ видимъ униженіе, рабство, развращеніе женщины: стоитъ вспомнить Финанійскій праздникъ Алонаса, способъ зарабатыванія приданнаго Индійскими дочерьми, жертвы въ честь Малиты, празднованіе производящей силы природы въ Египтѣ.... Женщина на Востокѣ не пользуется ни нравственною, ни матеріальною свободою и дондесъ. Какъ тѣнь, какъ привидѣніе, скрытая подъ своимъ длиннымъ покрываломъ, проходитъ она по улицамъ восточнаго города въ глубокомъ молчаніи. Она чужда міра, одинока среди общества, которое видитъ въ ней существо, лишненное ума и сердца, не способное мыслить, чувствовать и страдать.

Въ Европѣ нѣсколько иначе, чѣмъ на Востокѣ. Здѣсь положеніе женщины нѣсколько лучше. Греція во взглядѣ на женщину стоитъ ступенью выше Востока. Здѣсь женщина не вещь, не раба. Аристотель осуждаетъ варваровъ за то, что они равняютъ женщинъ съ рабами; между тѣ-

ми и другими онъ видятъ существенную разницу. По его мнѣнію, какъ рабъ, такъ и женщина существа, подчиненныя гражданину, но не одинаково подчиненныя. „Гражданинъ имѣетъ власть и надъ женой и надъ дѣтьми; но относительно жены власть его государственная; относительно дѣтей — царская; относительно рабовъ господская. Въ рабѣ нѣтъ разума; въ дѣтяхъ есть, но не развитъ; въ женщинѣ есть, но безирравенъ.“ И такъ женщина не гражданка; она стоитъ далеко ниже свободнаго челоуѣка. Если женщина имѣетъ волю, но эта воля, по понятію грека, безъ права; если женщина способна къ добродѣтели, то эта добродѣтель никакъ не можетъ равняться съ добродѣтелію свободнаго челоуѣка, и не многимъ только отличается отъ той добродѣтели, къ которой способенъ и рабъ. Она что — то среднее между рабомъ и свободнымъ челоуѣкомъ: — ниже свободнаго челоуѣка но выше раба. Говори вообще, греческая женщина не скрывается внутри гаремовъ, какъ на Востокѣ, не прячется отъ взоровъ. Въ семейной жизни положеніе женщины лучше. Но здѣсь женщина остается все — такъ униженною. Здѣсь она все — такъ не освобождается отъ рабства мушны. Мушны и здѣсь деспотъ, а женщина по прежнему въ положеніи униженіомъ. Право греческое и право римское одинаково считаютъ женщину малолѣткомъ. Великій даже умъ Платона не возвышался надъ предразсудками своего вѣка относительно женщины. Онъ проповѣдывалъ въ своей республикѣ конкубинатъ, при которомъ женщина по необходимости является только фивически производительною силою, какъ и на Востокѣ оно являлось. Не лучше была семейная жизнь въ Римѣ. Тя-

желая онею и здѣсь тавотѣла надъ женщиною къ продолженію всей ея жизни. Наложничество также было признано законнымъ, какъ и бракъ. Равенства половъ и нравственнаго взгляда на бракъ здѣсь все таки не было, хотя и не было восточнаго рабства съ гаремами. Заключение брака зависѣло также исключительно отъ воли отца; цѣль его и въ римскихъ законахъ, какъ и въ другихъ древнихъ, одно: — это доставленіе государству дѣтей преимущественно мужескаго пола. Вообще по древнему римскому праву, самому лучшему изъ всѣхъ правъ древности, жена находилась въ рукахъ мужа. Вся уряжающая власть въ семействѣ принадлежала только ему одному. Юридическое содержаніе этого въ *рукахъ* въ отношеніе къ лицу женщины состояло въ правѣ мужа наблюдать за ея поведеніемъ, наказывать ее, въ случаѣ прелюбодѣянія даже смертію, отдавать въ *mancipium*, т. е. въ кабалу къ другому, наконецъ разводиться. Только въ послѣднюю эпоху упадка римской общественной жизни, эта строгая форма брачнаго союза уступила мѣсто, такъ называемымъ, свободнымъ бракамъ, въ которыхъ жена не переходила въ руки мужа, а оставалась или во власти отца или даже независимою. Но эта независимость не имѣла никакого нравственнаго начала, и перешла въ эпоху крайняго ослабленія прежнихъ строгихъ нравовъ, въ чистое наложничество. Ювеналъ и Сенека оставили намъ въ своихъ сочиненіяхъ описаніе крайняго нравственнаго паденія женщинъ, пользовавшихся правомъ этихъ свободныхъ браковъ. Словомъ древній міръ не возвысился до идеи нравственнаго равенства и до необходимости чисто нравственныхъ

отношеній. Онъ завѣщала послѣ себя или рабство женщины, или свободу въ формѣ распущенности.

(Продолженіе впереди).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Перенесеніе останковъ Патриарха Григорія V.

10-го Апрѣля останки Патриарха Григорія V были перенесены на пароходъ „Византіонъ.“ Сообщая объ этомъ, „Новорос. Телегр.“ съ тѣмъ вмѣстѣ объясняетъ причину появленія въ Одесѣ останковъ Греческаго Патриарха. Въ 1821 году началась борьба Греціи за независимость; во всей Турціи и особливо въ Константинополѣ Греки откликнулись своимъ соотечественникамъ, вслѣдствіе чего турецкое правительство прибѣгло къ самымъ жестокимъ мѣрамъ для подавленія востанія. Въ Константинополѣ ежедневно происходили аресты Грековъ. 10 Апрѣля 1821 года, въ день св. Пасхи, семидесятилѣтній Патриархъ Григорій, при выходѣ изъ церкви, былъ схваченъ турецкимъ отрядомъ и вмѣстѣ съ тремя духовными сановниками преданъ казни. Тѣло мученика, снятое съ висѣлицы, было влечимо по уапцамъ нестовою чернью и потомъ съ камнемъ на шеѣ, брошено въ море. Тѣло освободившись отъ камня, всплыло на поверхность, и было замѣчено Шкиперомъ Николаемъ Попандопуло Склаво, который принялъ его на свой бортъ и привезъ въ Одессу. Государь Императоръ Александръ Павловичъ отправилъ въ Одессу богатыя святительскія облаченія и повелѣлъ предать тѣло погребенію въ греческой Свято — Троицкой церкви. Въ настоящее время прахъ Патриарха снова возвращается въ Грецію. Приготовленія къ этому начались 6 Апрѣля. Утромъ этого дня, въ присутствіи Преосвя-

щеннаго Архієпископа Дмитрія, командированнаго отъ имени Г. Генераль — Губернатора, Подполковника Минчиаки, Одесскаго градоначальника, Одесскаго городского головы, Греческаго Консула Ралли, исправляющаго должность Одесскаго Полиціймейстера Садыкова, Настоятеля греческой Свято — Троицкой церкви, Архимандрита Булизма, старостъ греческой церкви и почетнѣйшихъ лицъ греческой колоніи, открытъ былъ гробъ Патріарха, находившійся внутри греческой церкви въ лѣвомъ придѣлѣ алтаря. Гробъ заключался въ деревянномъ ящикѣ. Надъ гробомъ находились крестъ, митра и св. икона. 7-го числа, при запертыхъ дверяхъ церкви, былъ совершенъ обрядъ переложения праха изъ деревяннаго гроба въ цинковый, а съ часа церковь была открыта для народнаго поклонения останкамъ Патріарха. 9-го Апрѣля въ 9 часовъ утра, совершены были литургія и панихида, послѣ которой прахъ Патріарха былъ перенесенъ въ кафедральный соборъ, а 10-го числа, въ 9-ть часовъ утра, послѣ Божественной литургіи и молебствія, въ торжественной процессіи, послѣдовало перенесеніе останковъ на пароходъ „Византіонъ,“ для доставленія въ Грецію. Греческій пароходъ въ тотъ же день благополучно отплылъ въ Константинополь.

Православная церковь въ сѣверной Америкѣ.

Въ „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ слѣдующія статистическія свѣдѣнія о бывшихъ російскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ. Въ эпоху присоединенія этихъ владѣній къ соединеннымъ Сѣверо-Американскимъ штатамъ, въ 1870 году, въ нихъ находилось 9-ть православныхъ храмовъ

въ томъ числѣ каѳедральный соборъ въ Новоархангельскѣ, крестовая архіерейская и приходская церкви на о. Ситхѣ; по одной церкви на островахъ: Кадьякѣ, Унашкѣ, Ахтѣ, и три на материкѣ при заливахъ. Къ церквамъ этимъ приписано было 35-ть часовень, изъ коихъ нѣкоторыя въ настоящее время упразднены. Православныхъ туземцевъ на островахъ Алеутскихъ 4,250 душъ, на прочихъ островахъ и материкѣ около 7,000 душъ. Духовенства въ 1870 году состояло: 1 игуменъ и 1 іеромонахъ при архіерейскомъ домѣ, правящіе должность миссіонеровъ, 8 священниковъ, 2 діакона и 9-ть причетниковъ. Крестовая архіерейская церковь, по случаю перенесенія каѳедры въ С. — Франциско, въ настоящее время упразднена. Церковь на о. Ситхѣ, до окончательнаго упраздненія, оставлена безъ причта и приписана къ собору. Въ С. — Франциско предполагено построить каѳедральный соборъ и архіерейскій домъ, куда будетъ перенесенъ и иконостасъ изъ бывшей на о. Ситхѣ крестовой церкви. Въ настоящее время домовая церковь въ Санъ — Франциско помѣщается въ частномъ домѣ, въ которомъ имѣетъ пребываніе аляскинскій епископъ Іоаннъ; при немъ находится: 1 каѳедральный протоірей Павелъ Кедровскій, 1 священникъ, 2 діакона и 4 причетника; въ Нью — Йоркѣ, при церкви, состоитъ священникъ Біерингъ, 1 діаконъ и 2 причетника. Церковь, до окончательнаго построенія храма, помѣщается въ частномъ домѣ. Кромѣ того въ Нью — Орлеанѣ есть греческая церковь, которая управляется Аримандритомъ. Число православныхъ, кромѣ штата Аляски, проживающихъ въ Американскихъ Штатахъ, простирается до 6,500 д. об. пола, преимуще-

етвенно принадлежащихъ къ числу русскихъ, грековъ и сербовъ. (Временн. Лист. N 43).

Лучшее средство къ спасенію жизни утопленниковъ.

Самымъ лучшимъ средствомъ къ спасенію жизни утопленниковъ признается теперь вдунаніе воздуха въ легкія, ибо смерть утонувшаго наступаетъ вслѣдствіе того, что въ легкія не доходитъ воздухъ, стало быть — это смерть чрезъ удушеніе. Докторъ Маршанъ (Marchant) совѣтуетъ употребить въ этихъ случаяхъ вдыханіе воздуха, по его мнѣнію, больше всего приносящее пользу. Все равно, какимъ образомъ будетъ введенъ воздухъ въ легкія утонувшаго, чрезъ ротъ или чрезъ ноздри; лучше вдунать однако, чрезъ ноздри, такъ какъ это прямой путь въ легкія. Трубочки, которыми будутъ вдунать воздухъ, не нужно запускать слишкомъ глубоко. Что касается трубочекъ, то берите, какія попадутъ подъ руку: напр., тростникъ, чистый, некуранный чубукъ и т. п. Ладонь лѣвой руки нужно приложить ко лбу утонувшаго и пальцами прихватить ноздревыя отверстія, такъ, чтобы, при вкладываніи трубочекъ, не осталось мѣста для прохода съ боковъ. Другою, правою ладонью, надо прикрыть ротъ утонувшаго. Дуть потомъ губами, не то мѣхомъ, если такой имѣется, но не вдругъ, однако и не слабо, чтобы заставить воздухъ дойти до легкихъ, а когда онъ дойдетъ, это окажется колыханьемъ груди утопленника, подобнымъ тому, какое бываетъ, когда человекъ сильно дышитъ. Послѣ того перестать дышать, и, схвативъ станъ утопленника въ нижней части груди обѣими руками вдругъ, дабы воздухъ пошелъ къверху, и снова вдыхать, и снова обхватывать грудь руками, до тѣхъ поръ, пока не по-

чувствуется біеніе сердца и утопленникъ не начнетъ дышать самъ. Еслибы трубочки не случилось, то вдыхать воздухъ губами. Такимъ образомъ докторъ Маршанъ спасъ очень многихъ (Виден. Вѣст. № 60).

НОВОЕ ЧЕТВЕРТОЕ ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНИЕ: К І Е В Ъ, ЕГО СВАТЫНЯ, ДРЕВНОСТИ, ДОСТОПАМЯТНОСТИ и свѣдѣнія, необходимыя для его почитателей и путешественниковъ. Сочиненіе Н. М. Сементовскаго.

Книга украшена 55 политипажами, собственно для этого изданія гравированными за границею съ фотографій, и планами пещеръ и планомъ г. Кіева.

Политипажи изображаютъ: Крещатинскій памятникъ. Памятникъ св. Владиміра. Десятинная церковь. Гривна Ярослава. Древняя золотая серьга. Другая серьга. Злато-верхо михайловскій монастырь. Сѣнь и гробница, въ коей почиваютъ мощи Везикомученицы Варвары. Церковь Андрея Первозваннаго. Софійскій соборъ. Гробница В. К. Ярослава. Мозаикъ Софійскаго собора 1035 г. Богоматерь на нерушимой стѣнѣ. Прядущая Богоматерь. Архангелъ Гавріилъ. Фрески: Богоматерь у владыки. Св. Николай. Пр. Іона. Пр. Меркурій воинъ. Пр. Даміанъ столпникъ. Пр. Стефанъ діаконъ. Пр. Палагея. Пораженіе медвѣдя. Пораженіе Вепря. Пораженіе чудовища. Человѣкъ, несущій часть Вепря. Музыканты, плясуны и кудесники. Тигръ, пожирающій змія чудовища. Соколы, падающіе на зайца. Лось съ отрубленной ногой. Скрипачъ. Припирскій памятникъ. Развалины золотыхъ вратъ. Аскольдова могила. Самая древняя церковь въ Кіевѣ и Россіи — Спасъ на Берестовѣ. Дѣльнія пещеры. Внутренность пещеръ.

Гробница пр. Антонія. Гробъ Пр. Нестора лѣтописца. Пр. Іоаннъ многострадаальный. Крестъ XI вѣка Марка гробокопателя. Пещерная трапеза св. отцовъ. Внутренность пещеры XI вѣка, открытой въ 1853 г. Гробъ Івана пещерника. Великая церковь Лавры. Чудотворная икона Успенія Богоматери (первая святыня Кіево-печерской Лавры). Святыя врата Лавры и Троицкая церковь. Видъ Лавры и ея колокольни. Домъ митрополита и лаврская гостиница. Выдобицкій монастырь. Видъ подола. Церковь Успенія. Контрактный домъ. Братскій монастырь и духовная Академія. Гостинный дворъ. Дума. Цер. Николая добраго. Цер. Покрова Богородицы. Флоровскій монастырь и церковь Казанской Богоматери. Замковая гора (Киселевка). Олегова могила или Щекавица. Цѣпной мостъ.

Въ этомъ сочиненіи *особо и подробно описаны: Кіевскія пещеры, съ жизнеописаніемъ почивающихъ въ нихъ угодниковъ, вся вообще святыня и древности Кіева; и сообщены всѣ нужныя и замѣчательныя свѣдѣнія для поклонниковъ и путешественниковъ.*

Книга напечатана въ 8 долю листа, убористымъ шрифтомъ и заключаетъ болѣе 20 листовъ.

Цѣна за экземпляръ — 2 руб., въ шагреновомъ переплетѣ 2 р. 59 коп., за пересылку прилагается 25 коп. Книгопродавцамъ уступки 20 проц.

Съ требованіемъ обращаться въ Кіевъ, въ Контору типографіи Сементовскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФІЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- 1., О началѣ раскола въ предѣлахъ Пензенской епархіи. Пр. Іак. Бурлуцкаго.
- 2., Почему крестьянинъ плохо интересуется школою? 3., Христіанская семья. Мнѣнія и замѣтки.

Редакторъ: Протоіерей Іаковъ Бурлуцкій

Дозволено цензурою. Пенза 1874 года Юня 16 дня.

Цензоръ: Кав. Протоіерей Ѳ. Покотелъевскій.

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернск. Управл. Государств. Имуществами.